

Недавно приказом
министра обороны РФ
начальником военно-
оркестровой службы
Российской Армии
назначен полковник
Виктор Васильевич
Афанасьев. Первым
знакомится с главным
военным дирижером
страны «Вечерний
клуб», пригласив его
к себе в гости.

*Главный
военный дирижер
Виктор Афанасьев:*

«Дефиле — очень трудная штука, зато какое зрелище!»

— Виктор Васильевич, наверное, непросто занять такой пост после признанных авторитетов — Чернецкого, Назарова, Михайлова?

— Представьте себе, я не испытываю по этому поводу особых терзаний. Как-никак, закончил две консерватории, за плечами — почти три десятилетия армейской службы, причем именно дирижерской. Кроме того, я здраво оцениваю свои возможности. Поверьте, это не просто самоуверенность.

— Немногие осведомлены об обязанностях начальника Всесармеевской военно-оркестровой службы. Большинство сограждан видит главного военного дирижера разве что на парадах.

— Коротко говоря, я отвечаю за все, что звучит и происходит в оркестрах Российской Армии, и в первую очередь за профессиональный уровень военных музыкантов. Подобрать и подготовить репертуар довольно просто, а вот что касается мастерства исполнителей, это работа долгая и кропотливая.

— Сколько всего оркестров в Российской Армии?

— Сегодня на этот вопрос ответить непросто: армия сокращается. Определенно одно: каждому полку по штатному расписанию положен оркестр, в составе которого должен быть 21 музыкант. Каждый военный округ должен располагать оркестром штаба округа; в таких коллективах может быть либо 56, либо 37 человек. Ну и в составе Министерства обороны — три оркестра: Кремлевский (или Президентский), Военно-Морских Сил, а также [Первый образцово-показательный] Министерства обороны, в расположении которого я и «держу свой флаг».

— Почему этот оркестр называется образцово-показательным?

— У него обширный репертуар, не только строевые песни и марши, но и мировая классика, и фрагменты из опер, и джазовые произведения. Он много выступает перед самой разнообразной публикой, гастролирует по стране и за рубежом. С ним работали Ипполитов-Иванов, Шостакович, Хачатурян, Свиридов, Прокофьев, многие современные композиторы-песенники; недавно Евгений Светланов готовил одну из симфоний Мясковского... И все же мы думаем, что надо бы изменить статус и название: «образцово-пока-

зательный» — словосочетание не сегодняшнее, устаревшее.

— А не назвать ли его просто Академическим оркестром Министерства обороны?

— А что, это было бы справедливо.

— Каков его состав?

— 151 человек. Заметьте, в симфонической группе — 71 музыкант.

— А распорядок дня? Достаточно военный?

— Работаем по 8 часов в день, если нет концертов и каких-либо иных мероприятий. Обязательна строевая подготовка, другие занятия, связанные с военной службой. Знание оружия, например. В годы войны музыканты на фронте нередко откладывали инструменты, брали в руки винтовку или автомат и шли в бой.

— Кто теперь служит в армейских оркестрах?

— Преимущественно молодые люди, до призыва игравшие в самодеятельных ансамблях. Чаще всего они не знакомы с теорией музыки, с сольфеджио, музыкальной грамотой. Тех же, кто окончил музыкальную школу или училище, определяют в штабные оркестры. Но большинство новобранцев наши дирижеры вынуждены обучать нотной грамоте. Поэтому основная опора — сверхсрочники, которые, кстати, в Первом образцово-показательном оркестре — все с консерваторским образованием.

— Было время, когда военных музыкантов готовили в специальных армейских школах. Я сам учился в такой — в 1-й Московской школе военно-музыкантских воспитанников Советской Армии. А что теперь?

— Таких школ уже не существует. Осталось одно военно-музыкальное училище в Москве. А насколько я помню, военно-музыкантских школ было создано более двух десятков, только в столице их насчитывалось три. В них воспитывались сироты, чьи родители погибли на фронте, ребята от 12 до 17 лет. Вот вы окончили подобную школу; что играли на выпускных экзаменах?

— Я учился по классу кларнета, на экзаменах играл «Концертино» Вебера и «Полет шмеля».

— Ну что ж, весьма достойный репертуар!

— И это при том, что я вовсе не был луч-

шим, в школьном оркестре обычно сидел лишь за вторым пультом.

— Вот видите. Разве теперь возможно подобное пополнение в полковых оркестрах? Единственное училище, московское, направляет своих выпускников на военно-дирижерский факультет Московской консерватории, но, признаться, многие из этих выпускников не хотят связывать свою судьбу с армией... Сейчас решается вопрос об открытии военно-музыкантской школы в Калининграде; она станет готовить людей для армейских и флотских оркестров, но все равно проблему не решит.

— Кажется, в штате военного оркестра были предусмотрены воспитанники?

— Но ведь это мальчишки, дети! Им необходимо повышенное внимание, они непременно должны учиться в общеобразовательной школе, нормально развиваться. Выходит, в оркестре должна быть еще и «нянька» для воспитанника? Сейчас суровое время, возможно ли это? К тому же раньше воспитанниками становились ребята, родители которых погибли на войне; а теперь кто должен быть воспитанником?

Мы во многом растеряли, утратили традиции, которые поддерживались в российской армии еще с петровских времен. Давайте вспомним классику: провинциальный городок, где квартирует полк; каждую субботу и каждое воскресенье на площади или в городском саду играет полковой оркестр — вальсы,

играть — очень трудное дело, зато какое эффектное зрелище!

— Недавно телевидение показало дефиле в исполнении суворовцев. Была поездка юных военных музыкантов в Швейцарию, в те места, где некогда проходили войска Суворова. Там наши нынешние парнишки продемонстрировали поразительное искусство дефиле! Это невероятно сложное дело, оно требует множества репетиций, тренировок.

— Ничего, я оптимист. В Санкт-Петербурге на праздновании Дня города двадцать оркестров тамошнего военного округа показали высший класс в дефиле. Выходит, можем; надо лишь захотеть, приложить усилия!

— У вас как у начальника военно-оркестровой службы, вероятно, есть и другие проблемы?

— Сколько угодно. Например, форма одежды музыкантов. В том же Петербурге подумал: отлично подготовленные оркестры, безупречные маршировка, исполнение, а вот внешний вид, попросту говоря, форма — какая-то... позавчерашняя. А ведь она должна быть и по-военному строгой, и броской, и подчеркивать принадлежность к музыке, как это и было при Петре Великом.

Впрочем, форма может и подождать. Главная беда — качество инструментов. Прежде мы получали медные и деревянные инструменты из Венгрии, ГДР, Чехословакии, но это кончилось. А инструменты, которые делают на питерской и тульской фабриках, ни к черту не годятся. Пусть на меня обидятся, но так и хочется положить эти изделия под асфальтовый каток...

— Виктор Васильевич, как сами-то вы пришли в военную музыку?

— Ни мать, ни отец к музыке отношения не имели. Сам к ней потянулся. Окончил музыкальную школу в Краснодаре, училище в Ставрополе, получил специальность — дирижер хора. Затем военно-дирижерский факультет Московской консерватории. После него был направлен в Чехословакию, служил и в Германии, возглавлял оркестр штаба Центральной группы войск и оркестровую службу этой группы. Довелось командовать и оркестром штаба Среднеазиатского военного округа. Одновременно окончил Алма-Атинскую консерваторию, факультет хоровых дирижеров. Мне тогда присвоили звание заслуженного деятеля искусств Казахстана. И там, в Алма-Ате, я записал четыре компакт-диска, которые, между прочим, с успехом разошлись в Европе! Видите (полковник показывает диск) три буквы «ав»? Это означает — высший класс, суперкомпакт-диск.

— Что на этих дисках?

— Русские, немецкие, американские марши. Русская классика в исполнении оркестра и отдельно — солистов-инструменталистов. Джазовая музыка: произведения Глена Миллера, Дюка Эллингтона и других композиторов — корифеев джаза.

— Как относитесь к парадам, Виктор Васильевич?

— Третье. Мы, музыканты, целый год живем в ожидании большого парада, готовясь к нему. И вот наступает этот день. Первыми идут барабанщики, задавая неизменный ритм и темп парада: 120 шагов в минуту... А завершает марш сводный оркестр. И зрители обычно говорят: «Лучше всех прошли моряки, десантники и музыканты»... Ближиться 50-летие Победы в Великой Отечественной войне. Все оркестры Российской Армии готовят программы и марши к юбилейному параду.

Гостя принимал Юлиан РЫЖОВ.

Фото Александра АБАЗЫ.